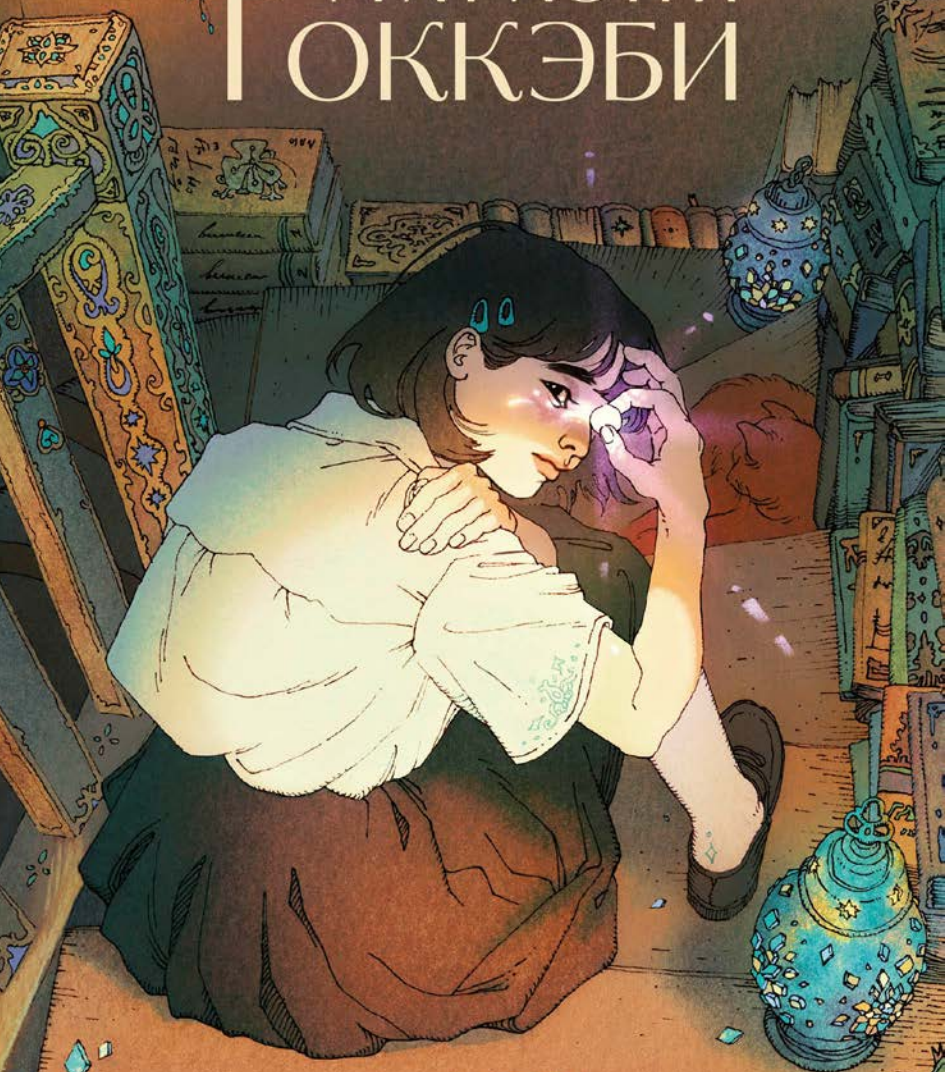

Ю ЁНГВАН

ВОЛШЕБНЫЙ МАГАЗИН ТОККЭБИ

перевод Карины Бакстовой

фэнтези

МИО

Red Violet. Корейский молодежный роман

Ю ЁНГВАН

ВОЛШЕБНЫЙ
МАГАЗИН
ТОККЭБИ

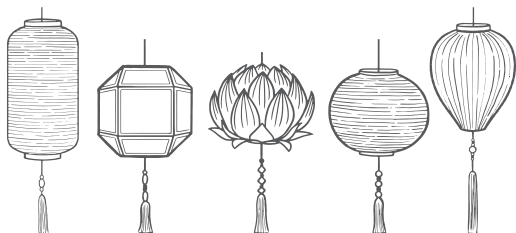
Перевод с корейского
Карины Бакстовой

Москва
МИФ
2025

Постарайся стать радугой в чьем-то облаке.

Майя Энджелоу

ПРОЛОГ

«Вж-ж-ж... хр-р-р...»

«Ну вот, опять трещит». Сэрин покрутила ручку старого радио, каких уже не найдешь в наше время, в конце концов не выдержала и ударила по нему, чтобы наладить звук.

«Со следующей недели по всей стране ожидают-ся дожди из-за влияния высокого атмосферного давления в северной части Тихого океана...» — послышался голос ведущего прогноза погоды: радио почему-то снова заработало.

Сэрин чуть было не выбросила прибор, который, казалось, находился на последнем издыхании. Наконец долгожданный дождь! А с ним откроется и магазин, где можно продать свои несчастья.

ГЛАВА 1

Странные слухи

Старый заброшенный дом в городке Рэйнбоу.

Однажды об этом месте начали ходить необычные слухи: якобы можно отправить в ветхий дом письмо с историей о себе, и через некоторое время на твой адрес придет таинственный билет. А дальше — полный абсурд. Говорят, что если в самый первый день сезона дождей пойти с этим билетом в ту развалюху, то можно изменить свою жизнь, как захочешь.

— Чушь какая-то!

— Да кто вообще в такое верит?

Поначалу это и были лишь байки, придуманные, казалось, в шутку, но шаг за шагом слухи разошлись повсюду, словно у них были ноги. А со временем еще и обросли подробностями.

Пусть детали и отличались слегка друг от друга, суть оставалась одна.

— Честное слово! Я видел его собственными глазами!

Те, кто якобы туда попадал, рассказывали о встрече с кем-то вроде людей, а вроде и не совсем. Сами

эти создания именовали себя токкэби*. Более того, словно заранее сговорившись, очевидцы утверждали, что лично побывали в таинственном и удивительном месте, где эти самые токкэби живут.

— Да ты надо мной смеешься, что ли?

Конечно, далеко не все верили в такие истории, но было немало и таких, кто, как Сэрин, ими очень даже интересовался. Многие при очередном рассказе про токкэби и тайные билеты лишь усмехались, но Сэрин эти истории занимали настолько, что она могла даже отложить в сторону ложку, когда ела. Поэтому Сэрин и устроилась сейчас в самом дальнем углу библиотеки с томиком «Тайны магазинчика токкэби», забронировать который совсем непросто!

Начнем с того, что уже обложка книги была необычной. Даже при беглом осмотре становилось заметно, что в издательстве не пожалели сил для ее создания: в зависимости от света и угла зрения она затейливо переливалась разными цветами. Сэрин долго крутила ее во все стороны. Взгляд так и тянулся к слогану: «Мы наконец раскроем вам правду», а рядом крупными красными буквами было написано «Бестселлер». Даже у таких людей,

* Токкэби — мифические существа из корейской мифологии и фольклора, иногда их называют «корейскими гоблинами». Они могут как помогать людям, так и строить козни или просто проказничать. *(Здесь и далее примечания переводчика.)*

как Сэрин, которые отгораживались от чтения забором, эта книга одним своим видом вызывала желание взять ее в руки.

Она вышла совсем недавно, но была уже изрядно потрепана — чем не доказательство популярности! Немного успокоившись, Сэрин аккуратно ее открыла.

«Фу, а это еще что такое?»

Сразу на оборотной стороне обложки была фотография криво улыбающегося автора. Кто-то пририсовал ему жирным черным маркером очки и закрасил несколько зубов, поэтому разглядеть настоящее лицо не получалось.

Страницы оказались в не менее плачевном состоянии. На каждой без исключения виднелись всевозможные каракули или в спешке записанные номера телефонов, счетов и тому подобного. В лучшем случае строки были подчеркнуты карандашом. Местами попадалось нечто желтое и засохшее. Сэрин строго пообещала себе не обращать на все это внимания. В конце концов, значение имеет лишь содержание.

К счастью, книга увлекала уже с первых страниц. В первой части читателя ждала короткая история о том, как автор оказался в магазине токкэби. Ничуть не стесняясь, он вспоминал о своем постыдном прошлом, как долгое время обретался на самом дне общества, то выходя из тюрьмы, то попадая в нее снова.

«Ах, он такой же жалкий, как и я...»

Автор бесстрастно повествовал, что после выхода из тюрьмы он твердо решил начать жизнь с чистого листа, но, как бы ни пытался найти работу, его нигде не принимали, и это, конечно же, были тяжелые времена, как физически, так и морально.

Но однажды главный герой случайно подобрал газету в поисках объявления о работе и наткнулся на странную рекламу: «Пришлите нам свою историю». Через некоторое время он из желания пожаловаться на жизнь излил душу в письме и отправил его в указанное место. И каково было удивление героя, когда в ответ вместе с билетом его пригласили в странный магазин.

«А вдруг и я тоже смогу получить билет?»

Сэрин начала сравнивать нынешнюю себя и свою ситуацию с историей автора, но вскоре бросила. Так просто и не сравнить, да это и не так важно.

Незаметно для себя Сэрин добралась до середины книги. В следующей главе автор описывал особенности токкэби, которых он встретил, а также примерные размеры их магазина. К книге даже прилагалась карта местности, из-за которой казалось, будто листаешь какой-то путеводитель. Карта была настолько детально прорисована, что непременно пригодилась бы, окажись читатель в том месте. Понемногу глаза Сэрин начали слипаться, и она задремала. Виной всему была окутавшая ее вялая послеполуденная сонливость. Сэрин с трудом открыла глаза и широко зевнула: «А-а-а».

Во второй части книги автор подробно рассказал о той мечте, которую выбрал, и как она сбылась. Он хотел стать известным писателем, и ему удалось заключить договор с ведущим издательством сразу после того, как он закончил рукопись «Тайны магазинчика токкэби». В дальнейшем успехе книги можно было убедиться, просто взглянув на обложку. Казалось бы, на этом рассказ можно было и закончить, но в конце читателя ждало еще приложение.

Вот оно! Можно сказать, только ради него Сэрин и взяла эту книгу. Сон как рукой сняло. В приложении давались подробные советы по отправке своей истории в магазин токкэби. Автор встречался с людьми, побывавшими там, а затем написал этот раздел, добавив к нему собственный опыт. Он с уверенностью заявлял, что этому можно верить.

«Где там была моя ручка?» Сэрин отметила в маленьком блокноте то, на что нужно обратить внимание при написании и отправке своей истории, а также пункты, которые желательно в ней упомянуть. Автор утверждал, что лучше всего представить свою ситуацию честно, без приукрашиваний и многословности. Он также предостерегал — хотите верьте, хотите нет, — что токкэби легко видят людей насквозь, поэтому сразу же почуют неправду. И, приводя различные доводы, он логически объяснил, что сама ситуация, в которую попал человек, куда важнее красоты изложения.

«Можно ли вообще в такое поверить?» А завершилась книга напуганием: если читатель этой книги попал в тяжелую ситуацию, ему стоит рискнуть — ведь благодаря магазину токкэби можно изменить свою жизнь, когда уже опускаются руки.

На следующем уроке Сэрин никак не могла сосредоточиться. И отвлекало её вовсе не то, что у учителя под мышкой была огромная дыра в современном ханбоке* на все сезоны, и даже не то, что прикрывавшие его лысину на макушке отдельные пряди волос с висков сползли и трепыхались. Дело было в книге, которую она прочла, вместо того чтобы поесть во время обеденного перерыва. И хотя учитель брызгал слюной и объяснял что-то с таким жаром, будто с минуты на минуту изрисует мелом всю доску, Сэрин занимали лишь мысли о магазине токкэби.

«Какие еще токкэби?» — Сэрин тряхнула головой, пытаясь отбросить эти фантазии, но это не избавило ее от путаных размышлений, а, наоборот, привлекло внимание учителя.

— Ким Сэрин, сосредоточься!

Сэрин спохватилась, почувствовав на себе взгляд учителя, и быстро извинилась.

— Простите...

С недовольным выражением лица учитель пригладил растрепавшиеся волосы с висков, поправил

* Ханбок — традиционный корейский костюм.

очки в золотой оправе и продолжил урок. Но мел постоянно ломался, и учитель, проворчав, что теперь ничего не делается как следует, с силой раздал его о доску.

Сэрин, чувствуя себя виноватой, опустила покрасневшее лицо. Ни у кого это особого интереса не вызвало, и лишь несколько одноклассников скользнули по ней взглядом. Сэрин к этому привыкла.

Вернувшись домой, Сэрин включила небольшую настольную лампу, как обычно настроила нужную частоту на старом радиоприемнике и поймала любимую музыкальную волну. Некогда отполированный, красный, со временем он стал похож цветом на кухонные резиновые перчатки. Несмотря на свою древность, играл приемник довольно сносно. Однако возраст, видимо, все-таки сказывался, и в последнее время он оживал лишь после нескольких оплеух. «Вечно ты как в последний раз!» Но выбросить это почти антикварное радио Сэрин не могла по очень важной причине: оно было единственной вещью, унаследованной от покойного отца. У нее совсем не осталось воспоминаний о папе: он погиб в результате несчастного случая, когда Сэрин была еще совсем маленькой. Мама несколько раз пыталась избавиться от радио, но дочь уговорила ее не делать этого, пообещав, что будет им пользоваться. Радио было ее единственным другом, с которым можно было поговорить по душам, и еще одним членом семьи.

Когда часы пробили десять, из динамика слышалась вступительная заставка любимой программы Сэрин. «Всем здравствуйте, сегодня ваш вечер скрасит...» — голос ведущего, как всегда, был низким и мягким. При других обстоятельствах Сэрин прильнула бы к радио и сосредоточилась, но только не сегодня. Девушка развернула на столе бумагу для писем, которую купила по дороге домой, подперла подбородок и погрузилась в размышления. Ручка Сэрин крутилась и рисовала круги над ее пальцами, но постоянно падала на стол. «Итак, настало время рубрики чтения ваших историй...»

Писать Сэрин никогда особо не умела. Она несколько раз отправляла свои истории и на это радиошоу, но каждый раз безрезультатно. Когда мысли «а вдруг» превратились в «ну вот», девушка поняла, что лучше всего просто отказаться от этой затеи. Наконец рассеянно слушавшая радио Сэрин собралась с духом и выпрямилась.

На настольном календаре четко был обведен день предстоящего экзамена, но сегодня Сэрин решила ненадолго о нем забыть. Она попыталась сосредоточиться на написании истории жизни. Заглянув в записи, сделанные днем в блокноте, Сэрин покопалась в памяти. «Писать максимально честно, говорите?»

В голове одно за другим начали всплывать воспоминания. О том, что она живет вдвоем с мамой. О том, как у них в доме внезапно случился пожар

и как они живут на полуподвальном этаже, куда едва проникает солнечный свет. О том, что ей приходится донашивать за кем-то старую школьную форму, потому что у них нет денег на новую. О том, что у нее есть старшая сестра, но в прошлом году она сбежала из дома и перестала выходить на связь. Сэрин беспорядочно записывала все, даже то, о чем стеснялась сказать вслух.

«Услышанная нами история действительно очень печальная. Но не надо себя винить. То, что вы поделились ею, уже говорит о том, что вы справились», — пришел к заключению радиоведущий.

Сэрин так увлеченно строчила в письме свою историю на фоне работающего радио, что не заметила, как приблизился рассвет. Она несколько раз исправляла написанное, затем вложила листок в конверт и легла на старое, расстеленное на полу одеяло. Рядом, свернувшись клубочком, не в силах выпрямить спину, лежала мама. Когда она пришла? Наверное, ночью, закончив работу в столовой. И, боясь помешать учебе дочери, специально тихонько, без единого звука легла спать.

Сэрин положила радио рядом с подушкой, не снимая наушников, и тут из них полилась ее самая любимая песня: «Порой кажется, что вокруг лишь серая стена дождя. Но помни — даже среди самых темных туч иногда мелькает лучик света».

Это была одна из тех песен, которые напеваешь так часто, что со временем, едва заслышав вступление, непроизвольно подхватываешь и начинаешь

мурлыкать, подпевая про себя, Сэрин прикрыла глаза. То ли из-за слащавой мелодии, то ли из-за того, что стояла поздняя ночь, она провалилась в сон сразу же, как только коснулась головой подушки.